

Маленький котенок вдоволь нахлебался разведенного козьего молока и оттолкнул бутылочку. Се Чжитан не уследила, и капли молока попали на нежный розовый носик и шерстку на щеках малыша.

Се Чжитан тихонько выдохнула:

- Ой.

Увидев это, Синь Сэлин вытащила со стола салфетку и аккуратно вытерла его мордочку, чтобы котенок не поперхнулся.

- Ты сейчас точно решила его завести? - снова переспросила Синь Сэлин.

- Конечно, я буду о нем заботиться.

Се Чжитан подушечкой пальца огладила кошачье ушко:

- Правда, мне, наверное, придется ходить на работу, и в дневное время присматривать за ним будет некому.

Синь Сэлин слушала очень внимательно.

Се Чжитан продолжила:

- Что, если я оставлю Тантан здесь на передержку? Когда она немного подрастет, я заберу ее обратно.

Синь Сэлин задумалась. Маленький котенок еще совсем крошечный, легко может заболеть или где-нибудь удариться и упасть. Если дома некому за ним приглядывать, это действительно может обернуться неприятностями.

- Но в таком случае расходы будут выше.

Плата за передержку составляла сто двадцать юаней в сутки, за полмесяца набегало уже тысяча восемьсот.

- Ничего страшного.

Се Чжитан мягко посмотрела на котенка:

- Тантан того стоит.

Она заслуживает этого.

Кто-то другой, а вот Се Чжитан идеально подходила на роль второй мамы Таньюаня.

Помимо того, что она сама проявляла инициативу и помогала с уходом, она еще и взяла на себя оплату передержки и мытья, каждый день навещала Таньюаня, а теперь еще и купила ему корм.

Такая забота превосходила даже усердие самой хозяйки, убирающей за питомцем.

Компьютер перед Синь Сэлин невольно заставил ее скосить глаза в ту сторону.

- Ты что, снова заходила в магазин? - изумилась Линь Ибин.

- М-м, случайно увидела и купила, - ответила Се Чжитан.

Этот корм стоил совсем не дешево — около пятидесяти юаней за цзинь.

- Угу, - кивнула Се Чжитан. - Я купила Таньюаню две пачки корма Ross, если через пару дней вернешься забирать его, не забудь попросить у меня, а то боюсь забыть.

- Хорошо.

Линь Ибин не скрывала потрясения:

- Неужели ты еще и корм Таньюаню купила?!

От одной этой мысли ее распирало: если бы правила позволяли, она бы заставила Таньюаня прямо на месте поклониться генеральному директору Се и назвать ее тетушкой!

Время было уже недетское. Се Чжитан взяла упакованные Синь Сэлин два пакета корма Ross:

- Сестрица, я тогда пойду.

- Хорошо, будь аккуратна на дороге, - Синь Сэлин проводила ее взглядом.

- Алло? Ибин, что такое?

- Директор Се, вы просто ангел во плоти!

- Директор Се, я вот хотела спросить, как там Таньюань после кастрации?

- Все хорошо, воспаления нет, ранка потихоньку заживает, я только что заглядывала в магазин.

Поиграв примерно с час, котенок устал, и Се Чжитан передала его Синь Сэлин, попросив вернуть на место в витрину.

После того как Се Чжитан оплатила услуги, она взяла дразнилку и еще немного поиграла с малышом:

- Тантан, мамочка будет приходить к тебе каждый день после работы, води себя здесь хорошо.

В этот момент в магазине не было клиентов, осталась только она одна. Синь Сэлин подошла к витрине. Таньюань, все еще носившая защитный воротник, выглядела вялой — судя по всему, ее бубенчики все еще давали о себе знать.

Она также бросила взгляд на других питомцев на передержке: прекрасная, похожая на фею рэгдолл с благородным видом восседала в витрине, глядя на нее сквозь стеклянную дверцу.

Ее хозяева уезжали в командировку на несколько дней, поэтому временно оставили ее здесь.

Судя по срокам, сегодня ее должны были забрать.

Едва эта мысль промелькнула в голове, как в магазин вошла пара:

- Здравствуйте, я пришел за Нюню.

Синь Сэлин знала, что они — хозяева этой кошки породы рэгдолл:

- Хорошо, подождите минутку.

С этими словами она достала переноску и оставшийся кошачий корм, который хранился у них, аккуратно взяла рэгдолл на руки и поместила внутрь.

Хозяин окинул взглядом магазин и взял с полки несколько банок консервов и лакомств:

- Сколько с нас за это?

- Секунду.

Синь Сэлин подсчитала сумму, приняла оплату и проводила их взглядом.

- Счастливого пути, заходите еще, - спокойно произнесла она.

В магазине снова стало тихо. Синь Сэлин подошла к стеллажу, чтобы навести порядок: некоторые консервы закончились, нужно было записать это для отчета и напомнить хозяйшке завезти товар.

По словам шефа, изначально это заведение занималось исключительно купанием и уходом за животными, но со временем у клиентов стали возникать новые запросы, и он приобрел витрину. Ближе к концу года многие желали пристроить питомцев на передержку.

А поскольку у каждого клиента, приводившего кошку на процедуры, вошла в привычку попутно что-нибудь покупать, владелец решил дополнительно поставить небольшой стеллаж с ходовыми кошачьими принадлежностями, консервами и кормом.

Это стало одним из основных источников дохода зоосалона.

Синь Сэлин посмотрела на маленького котенка — его угольно-черная шерстка была такой темной, что в темноте после выключения света его, пожалуй, было бы не отыскать.

- Тантан.

- Мяу~ - Тантан подалась передними лапками вперед, опустила голову, задрала хвостик и, лениво потянувшись, зевнула.

Смена подходила к концу. Синь Сэлин налила ей свежего козьего молока, разровняла толстый слой наполнителя в лотке и только после этого со спокойной душой собралась домой.

Вернувшись в жилой комплекс, она заметила госпожу Линь, которая пристраивала на первом этаже картонные коробки. Синь Сэлин окликнула ее и присела рядом, помогая навести порядок.

- Сэлин, с работы вернулась?

- Угу.

Синь Сэлин помогла ей разобрать коробки, разгладила их и сложила стопкой.

– Я приготовила ужин, поднимайся наверх, поешь.

Линь Хуайлань подняла кусок картона и попыталась надорвать край руками, но неожиданно уколола палец о торчащую металлическую скрепку.

Она тут же вскрикнула от боли, поднесла большой палец к глазам — выступила кровь.

Услышав шум, Синь Сэлин бросила картон, подскочила к ней и схватила за руку:

– Как же ты так неосторожно?

Услышав упрек дочери, Линь Хуайлань не расстроилась — наоборот, у нее на душе оттаяло и стало невероятно тепло:

– Эх, забыла надеть перчатки.

– Пойдем скорее остановим кровь.

Синь Сэлин отвела ее в квартиру, достала из старой жестяной коробки из-под печенья вату, дезинфицирующее средство и пластырь, после чего тщательно обработала рану.

– Все. Я пойду разберу картон внизу, а ты отдохни дома.

Бросив на госпожу Линь беспомощный взгляд, Синь Сэлин снова спустилась во двор, быстро расправилась с коробками и затащила их на третий этаж.

Когда с делами было покончено, стрелки часов показывали уже восемь вечера. Поужинав, Синь Сэлин собралась на вечернюю пробежку. Последние дни она бегала только по утрам — из-за новой работы боялась сбить режим и ухудшить продуктивность, решив сначала немного втянуться.

Теперь же, проработав три-четыре дня, она чувствовала, что полностью адаптировалась.

Ночные улицы Линьчжана были пропитаны той самой земной, уютной атмосферой, остающейся после дневной суеты. Самое шумное время постепенно уходило, и прохожих на дорогах заметно поубавилось.

Продавец жареного риса с яйцом закинул последнюю порцию, перекрыл газовый баллон, затушил горелку, а сияющую от чистоты и масла глубокую сковороду отмыл до блеска.

Он не спеша покатил свою тележку назад.

Кто-то оставлял такие тележки прямо под окнами многоэтажек, а кто-то увозил обратно в помещение.

Продавец сосисок на шпажках, сводя лавочку, поинтересовался у соседа по торговой точке:

- Слышал, ты уезжаешь? Больше не будешь торчать здесь?

- Да, в следующем месяце возвращаюсь в деревню.

- Больше не вернешься?

- Не вернусь.

- А добро это куда девать?

- Распродам поношенное, а куда еще деваться.

Синь Сэлин в черной спортивной майке и наушниках перешла на размеренный бег вперед.

<http://bllate.org/book/24939/2950546>